

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюля № 9. 1861 года.

Содержаніе Вѣдомостей: I. Высочайшія повелѣнія— II. Распоряженія святѣйшаго Синода.— III. Распоряженія епархiальнаго начальства.

Содержаніе Прибавленій: а) Слово о прѣдсловіи и сквернословіи. б) Школы тратности при церквахъ кievской епархiи. в) О пребываніи преосвященнаго митрополита Филарета въ Голосіевской пустыни. г) Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами святотроицкой Сергіевой лавры. д) Епархiальная хроника. е) Объявленіе.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государю Императору благоугодно было повелѣть преосвященнымъ Димитрію, архіепископу херсонскому и Григорію епископу калужскому отсрочить пребываніе въ С. Петербургѣ, для присутствованія въ святѣйшемъ Синодѣ, еще на одинъ годъ; съ истеченіемъ же срока, на который вызванъ былъ въ С. Петербургъ преосвященный Антошій, епископъ кишиневскій,

его, Государь Императоръ Высочайше велѣть соизволилъ: вызвать для присутствованія въ святѣйшемъ Синодѣ преосвященнаго Филоея, епископа тверскаго.

Государь Императоръ, во вниманіе къ отлично-усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ епископовъ: тверскаго Филоея и кишиневскаго Антонія, въ 23-й день апрѣля 1861 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ихъ въ санъ архіепископа.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 15 день минувшаго апрѣля на имя капитула російскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, настоятель посольской церкви нашей въ Аѣинахъ, архимандритъ Петръ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени, во вниманіе къ отлично-усердной и ревностной службѣ его, засвидѣтельствованной начальствомъ.

Государь Императоръ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: а) законоучителю патріотическаго института, протоіерею Мокіевскому — наперсный крестъ, украшенный брилліантами и гранатами; б) іеромонаху троїцкой сергіевой лавры Симеону — золотый наперсный крестъ съ таковою же цѣпочкою, за труды его по снятію съ иконы смоленской Божіей Матери, что въ кремлевскомъ вознесенскомъ монастырѣ, копіи, жертвующей Ея Величествомъ въ православную церковь, воздвигаемую въ селѣ Рашъ въ Албаніи; в) наперсный крестъ изъ кабинета Его Величества іеромонаху тихвинскаго монастыря Кириллу, во вниманіе къ засвидѣтельствуванію начальства о ревностномъ исполненіи имъ духовныхъ требъ во время кругосвѣтнаго плаванія на отрядѣ судовъ, возвратившихся въ прошедшемъ году, подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана 1-го ранга Попова.

Его Императорское Величество Всемиловитѣйше соизволилъ повелѣть: протоіерея московскаго кафедральнаго архангельскаго собора — Александра Горскаго наградить наперснымъ крестомъ, отъ Синода выдаваемымъ, и камилавкою.

По повеленіи г. министромъ Внутреннихъ дѣлъ до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отзыва московскаго митрополита о полной готовности съ его стороны принимать поступающія пожертвованія на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. Александра Невскаго, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) составить подъ его руководствомъ комитетъ изъ архимандрита и двухъ протоіереевъ, для приятія и храненія приношеній на созиданіе означеннаго храма; 2) поступающія приношенія комитету вписывать въ официально данную книгу своевременно и обстоятельно; 3) собираемыя суммы хранить на законномъ основаніи; 4) между тѣмъ изыскать для будущаго храма мѣсто, на которомъ бы онъ преимущественно видѣнъ былъ народу, какъ памятникъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, если можно, соответствовалъ религіозной потребности; 5) когда соберется значительная сумма, тогда представить о составленіи проэкта на построеніе храма въ размѣрахъ, сообразныхъ съ количествомъ полученныхъ и еще ожидаемыхъ приношеній.

Государь Императоръ, 15 апрѣля 1861 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) возложить на полковыхъ священниковъ, согласно прямой ихъ обязанности, преподаваніе нижнимъ чинамъ православнаго исповѣданія закона Божія, въ полковыхъ, ротныхъ и эскадронныхъ школахъ, находящихся при полковыхъ штабахъ, въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи, въ тѣ часы, которые

будутъ назначены для сего частными начальниками, по соглашенію съ полковыми начальниками; 2) для частей войскъ, расположенныхъ въ деревняхъ отдѣльно отъ полковыхъ штабовъ, входить въ соглашеніе съ мѣстными приходскими священниками, для преподаванія закона Божія, на тѣхъ условіяхъ, какія найдутъ возможными Г. г. частные начальники. О таковой Высочайшей волѣ циркулярными указами, отъ 31 мая 1861 года, дано знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ на тотъ предметъ, дабы мѣстное духовенство, по мѣрѣ возможности, содѣйствовало воинскому начальству въ благомъ дѣлѣ духовнаго образованія нижнихъ чиновъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Святѣйшій правительствующій Синодъ, по доходящимъ до разрѣшенія его дѣламъ о проступкахъ духовныхъ лицъ противъ должностей и благоповеденія, имѣлъ разсужденіе, что въ наибольшей части случаевъ несоответственныя званію служителей алтаря Господня дѣйствія духовныхъ лицъ, о которыхъ возникаютъ дѣла, имѣютъ основаніе въ порочныхъ наклонностяхъ обвиняемыхъ, которыя, при тщательномъ вниманіи, не невозможно было бы предусмотрѣть прежде возведенія таковыхъ лицъ въ духовный санъ; что въ духовномъ сословіи, при опредѣленіи на священнослужительскія мѣста, необходима строжайшая осмотрительность преимущественно, педь всеми иными званіями, такъ какъ, при недостаточныхъ

средствахъ нашего приходскаго духовенства, при его семейномъ состояніи и исключительномъ положеніи, возникающемъ изъ того, что многіе изъ дозволенныхъ для другихъ сословій способы приобрѣтенія средствъ къ жизни совершенно воспрещены лицамъ духовнаго сана, какъ каноническими постановленіями, такъ и гражданскими законами, равно утвердившимся въ обществѣ мнѣніемъ, что устраненіе отъ должностей лицъ, единожды удостоенныхъ возведенія въ духовный санъ, какъ лишающее ихъ всякихъ средствъ содержанія, всегда бываетъ соединено съ крайними затрудненіями; что на необходимость строгой осмотрительности въ выборѣ лицъ, рукополагаемыхъ на священнослужительскія мѣста, обращено Высочайшее вниманіе Его Императорскаго Величества. Въ слѣдствіе сего изъ св. Синода, отъ 22 мая 1861 года, предписано преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярными указами, чтобы они поставили начальствамъ духовноучебныхъ заведеній въ строгую обязанность наблюдать за развитіемъ нравственныхъ наклонностей духовныхъ воспитанниковъ и, при поступленіи послѣднихъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство, представлять епархіальному преосвященному возможно вѣрныя и полная объ ихъ характерахъ и склонностяхъ свѣдѣнія, и чтобы тѣхъ изъ воспитанниковъ, въ коихъ училищными начальствами, или благотворными, подъ надзоръ которыхъ духовные воспитанники поступаютъ по впускѣ изъ заведеній, или непосредственно епархіальнымъ начальствомъ замѣчены будутъ склонности, несоотвѣтствующія нравственнымъ качествамъ, какія, по заповѣди св. апостола Павла (1. Тим. 2. 3, 4, 8 и 9), должны имѣть священнослужители, епархіальныя начальства ни по какимъ уваженіямъ не допускали до воспріятія священнаго сана.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1. *Изъявленіе архипастырской благодарности.*

Его высокопреосвященством изъявлена архипастырская признательность: 8-го іюня—Бердичевского уѣзда с. Немиринець священнику Лаврентію Волошкевичу и тогожь прихода діакону Симеону Забродскому; с. Ширмовки—священнику Аввакуму Метельскому и тогожь прихода дяку Исидору Высоцкому—за ихъ примѣрную заботливость и усердіе въ обученіи прихожанскихъ дѣтей.

17 іюня—Таращанскаго уѣзда с. Лобачева протоіерею Августину Буйницкому—за пожертвованіе своего дома для сельскаго училища.

2. *Награжденіе.*

8-го іюня—Таращанскаго уѣзда с. Юрковки священникъ Меодій Борымскій награжденъ отъ его высокопреосвященства набедренникомъ за особую ревность въ обученіи дѣтей сельскихъ своихъ прихожанъ, и за пожертвованіе сверхъ того собственнаго дома для помѣщенія училища.

3) *Опредѣленіе въ должности.*

9 го іюня—назначены помощниками наблюдателя сельскихъ церковно-приходскихъ школь по чигиринскому уѣзду: с. Яновки священникъ Созонтъ Слуцкій и с. Оситняжки священникъ Леонтій Богдановъ.

П О У Ч Е Н І Е

КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ О ПРАЗДНОСЛОВІИ И СРАМОСЛОВІИ.

Если бы я спросилъ васъ, возлюбленные, о томъ, лучше ли человѣку говорить, или молчать, едва ли вы сказали бы въ отвѣтъ: лучше молчать. Скажутъ, на то глаза, чтобы смотрѣть, на то уши, чтобы слышать, на то и языкъ, чтобы говорить. А между тѣмъ, если внимательно присмотримся къ жизни, то увидимъ, что ничего не можетъ быть опаснѣе и пагубнѣе для человѣка, какъ его собственный языкъ. Онъ виною всякаго зла и всякой скорби въ свѣтѣ, онъ всюду посѣваетъ раздоръ, ссору, ненависть; онъ нарушаетъ миръ въ семействахъ, въ цѣломъ обществѣ и въ сердцѣ каждаго человѣка; онъ исторгаетъ слезы, онъ никого не уважаетъ, противъ всѣхъ возстаютъ, возстаютъ противъ Бога и людей. Какой малый членъ въ нашемъ тѣлѣ языкъ, а между тѣмъ, какъ много зла на свѣтѣ онъ сдѣлалъ и продолжаетъ дѣлать!

Для того ли Богъ далъ вамъ языкъ? Богъ далъ языкъ для того, чтобы мы имъ величали и благодарили Бога, молились Ему и показывали свою любовь къ Нему, для того, чтобы ближняго нашего утѣшали, подавали ему совѣтъ и наставленіе, и дѣлили съ нимъ радость и горе. Видите, возлюбленные, какъ прекрасенъ и великъ этотъ даръ Божій! А мы такъ

мало цѣнимъ наше слово и такъ много злоупотребляемъ Божиимъ даромъ. Языкомъ мы оскорбляемъ Бога, посредствомъ его причиняемъ ближнимъ обиды и скорбь и не разъ становимся причиною ихъ несчастія. О будемъ, братіе, твердо помнить слова Господа нашего Іисуса Христа, который сказалъ, что за всякое праздное, понапрасну сказанное, слово отдадимъ мы отвѣтъ предъ Богомъ. И если Господь будетъ судить насъ за пустое только слово, то какъ строго взыщетъ Онъ за слова худыя, грѣховныя. Съ тѣхъ поръ, какъ мы начали думать, чувствовать, говорить и до настоящаго времени, сколько прошло словъ чрезъ уста наши! А въ числѣ этихъ словъ много ли словъ добрыхъ и спасительныхъ? не гораздо ли болѣе словъ пустыхъ или двусмысленныхъ, худыхъ и грѣховныхъ?

Возьмемъ для примѣра одинъ годъ, одинъ даже день нашей жизни: — прожила ль мы хотя одинъ часъ, не оскорбляя языкомъ нашимъ Бога или ближняго нашего?

Братіе мои! представьте себѣ птичку въ клѣткѣ: пока дверцы въ клѣткѣ заперты, можешь дѣлать съ птичкой, что хочешь; но когда отворить дверцы, птичка улетитъ и не поймашь ее потомъ. Птичка — это слово, клѣтка — это сердце, дверцы — это уста. Пока уста твои сомкнуты, ты господинъ твоего слова; но вотъ разъ откроешь ихъ, вылетитъ слово, и не возвратишь его никогда. Можешь скорбѣть, плакать; но еслибы ты пролилъ столько слезъ, сколько капель въ морѣ, и тогда не воротишь слова, сказаннаго тобою.

Въ томъ бѣда наша, что мы думаемъ, будто нужно всегда говорить, и когда промолчимъ, считаемъ это время потеряннымъ. Ахъ, братіе, не то время нужно считать потеряннымъ, когда мы молчимъ, но то, когда говоримъ. Кто не умѣетъ молчать, тотъ никогда не научится хорошо говорить. *Есть время глаголати и время молчати*, говоритъ Премуд-

рый. Дашь покой рукамъ и ногамъ твоимъ: отъ чегожъ не дашь покоя языку твоему?

Жалуешься, что тебѣ худо живется, ропщешь то на Бога, то на людей. Кажется, однакожъ, что никто не виноватъ въ твоемъ несчастіи, — ни Богъ, ни люди, виноватъ лишь языкъ твой, съ которымъ ты не умѣешь справиться, котораго не можешь обуздать.

Вотъ ты мать, Господь далъ тебѣ дѣтей: — знаешь ли, чувствуешь ли, какое это счастье, какая честь для тебя? Но для чего Господь сподобилъ тебя быть матерью, для чего послалъ тебѣ дѣтей? Для того, конечно, чтобы ты ихъ ласкала, любила, научала всему доброму и собственнымъ словомъ и примѣромъ приводила къ Богу. Такъ ли поступаешь съ дѣтьми твоими? Ахъ, нѣтъ; ты отдаешь ихъ диаволу, призываешь на нихъ гнѣвъ и проклятiе отъ Бога, кровь твою, кость костей твоихъ песьею кровью называешь, — дитя, по образу Божию созданное, равняешь съ бессмысленнымъ животнымъ! О, будь осторожнѣе, чтобы проклятiя, которыми осынаешь дѣтей твоихъ, не обратились на твою собственную голову. Что посѣешь, то и пожнешь. Или ты хотѣла бы на дѣтяхъ, тобою проклятыхъ, видѣть плоды благословенiя Божiя? Въ такомъ разѣ не говори дитяти твоему: пусть тебя чортъ возьметъ, но пусть тебя Господь благословитъ. Ты на то мать, чтобы учить дитя всему доброму: спроси же совѣсть твою, чему ты научила его? — Пустословить, осуждать, клеветать, божиться, проклинать. . . . то какъ бы молитва твоя ежедневная, а дитя повторяетъ молитву вслѣдъ за матерью своею.

Вотъ Господь послалъ тебѣ добраго, степеннаго и трудолюбиваго мужа. Имѣеть, конечно, и онъ свои слабости и недостатки, да ктожъ ихъ не имѣеть? Ты общала ему повиновенiе, любовь и уваженiе; а какъ исполняешь свое общанiе! Бѣдный мужъ трудится весь день на работѣ, придетъ вечеромъ домой и радъ бы отдохнуть и отвести душу хоть не много: но что за радость, что за удовольствiя встрѣчаютъ его дома? —

*

Шумъ, крикъ, брань. Пусть онъ скажетъ хоть одно слово рѣзкое, ты ему — тысячу въ отвѣтъ, и до тѣхъ поръ грызешь и мучишь его и надождаешь ему словами, что по неволѣ онъ разозлится; тогда въ домѣ цѣлый адъ, и трудно сказать, кто сильнѣе кричитъ, кто ужаснѣе проклинаетъ. А діаволъ тѣшится, слуги смѣются, дѣти дрожатъ отъ ужаса. И хотите послѣ этого, чтобы слуги васъ уважали, чтобы дѣти васъ любили, когда вы сами не любите и не уважаете другъ друга?

Хозяинъ дома! знаешь ли, что отъ тебя зависитъ счастье твоей семьи, порядокъ въ твоёмъ хозяйствѣ? За чѣмъ же отдаешь себя въ опеку діаволу? За чѣмъ такъ часто повторяешь эти страшныя слова: пусть меня черти возьмутъ? Имя діавола не сходитъ съ твоего языка. Ударись ногою о камень, — діаволъ наготовѣ; зацѣпись осью, либо косою, и тутъ сыплешь проклятіями. Не призвавъ его имени, ты, кажется, ни ѣсть, ни пить, ни работать не можешь. И хочешь еще, чтобы Господь помогаль тебѣ, чтобы ангель хранитель не отступалъ отъ тебя, когда ты такъ усердно зовешь къ себѣ діавола. Вѣрь, чего ищешь, то и получишь; ты примешь его въ домъ твой и въ сердце твое, онъ возьметъ тебя въ рабство свое при жизни, воздасть тебѣ по смерти твоей, во адъ, за дѣла и слова, угодныя ему.

Господь далъ тебѣ добрую, трудолюбивую, нѣжную жену, и ты обязанъ быть для ней отцемъ, братомъ, другомъ; а таковъ ли ты для нея? О, нѣтъ, ты обходишься съ нею хуже, чѣмъ съ послѣднею слугою. За малѣйшую погрѣшность сердисься, бранишься, проклинаешь, иногда жъ до того забываешься, что пускаешься на драку. Что ни сдѣлаетъ жена, все худо. Даже и тогда она должна отвѣчать за все, когда ни въ чемъ не виновата. Градъ побилъ твой посѣвы, а ты градомъ сыплешь на жену проклятія; пропала у тебя какая либо вещь, — воръ забралъ у тебя пчелъ изъ пасѣки, или сосѣдъ вы-

пустилъ скоть на твой сѣнокось,— жена во всемъ виновата. Не на комъ выместить свою злость, такъ на женѣ вымещаешь.

Братъ мой! вступи совѣсть твою, хорошо ли поступаешь, и помни, что за каждое понапрасну сказанное слово отдашь отвѣтъ предъ Господомъ. Подумай хорошенько, поможешь ли ты бѣдѣ твоей, когда будешь гнѣваться, браниться, проклинать. О, нѣтъ; ты только большой вредъ сдѣлаешь для души твоей. Ты призываешь на себя гнѣвъ Божій, громы правосудія небеснаго: «пусти меня Господь накараетъ, чтобъ я свѣта Божія не видѣлъ, пусть меня громъ убьетъ» и т. под. Остановись, не заходи такъ далеко, не то и въ самомъ дѣлѣ Господь покараетъ тебя, и сбудутся твои слова на тебѣ самомъ.

Какъ часто еще ты призываешь имя Божіе, чтобы подтвердить клятву и ложь! Ложью хочешь защитить себя отъ гнѣва и суда людскаго, и призываешь на себя гнѣвъ и судъ Божій. Сколько разъ призывалъ ты святое имя Божіе, покупая мѣнья или продавая что нибудь, призывалъ для того, чтобы получить лишнюю пару грошей, тѣхъ ничтожныхъ грошей, которые ты цѣнишь дороже имени самаго Бога. Не кончилъ бы я слова своего, если бы захотѣлъ перечислять всѣ оскорбленія, какія причиняютъ люди Богу языкомъ

Еще болѣе оскорбленій, еще болѣе зла причиняютъ люди другъ другу словами своими. Не такъ опасенъ разбойникъ съ ножомъ въ рукахъ, какъ человекъ съ злымъ языкомъ. Отъ разбойника можно обороняться, укрываться, защищаться, а отъ человека злоязычнаго кто защититъ? Разбойникъ убиваетъ изъ мести, или по кровожадности; но что сказать о человекѣ, который для забавы губитъ уже не тѣло, но славу, доброе имя, можетъ быть и душу человека? Страшный судъ Божій надъ нимъ.

Спроси совѣсть твою, сколько пагубныхъ срамныхъ словъ произнесъ языкъ твой, и быть можетъ,

это было въ присутствіи молодыхъ и невинныхъ, быть можетъ, предъ собственными дѣтьми ты позволялъ себѣ соблазнительный разговоръ. Ты забылъ, конечно, что говорилъ, но слова твои глубоко запали въ память и сердце слушающихъ и погубятъ въ послѣдствіи ихъ душу и добрую славу. Сколько разъ поносилъ ты другихъ самыми скверными и безчестными словами, проклиналъ ихъ душу и вѣру, и мертвыхъ изъ гроба выкидалъ! Сколько разъ чернилъ доброе имя ближняго твоего! Кто же далъ тебѣ на это право? Кто воставилъ тебя судіею надъ ближнимъ твоимъ? Или забылъ ты заповѣдь Господню: *люби ближняго твоего, какъ самаго себя; и не дѣлай ему того, чего бы ты себѣ отъ другихъ не хотѣлъ?* Ахъ, осторожнѣе, осторожнѣе! Легко погубить честь ближняго, но трудно, куда какъ трудно поправить ее. Помни жь, что за каждое непотребное слово отдашь отвѣтъ предъ Господомъ. И, можетъ быть, за грѣхи языка наибольше будетъ людей во адѣ, а мы такъ мало опасаемся этихъ грѣховъ. Прозираемъ человѣка, который воруетъ, и воромъ называемъ его, а мы сами похитители чужой славы, и не стыдимся того.

На то Господь далъ намъ разумъ и сердце, чтобы мы берегли языкъ свой, и не языкъ разумомъ, но разумъ языкомъ долженъ управлять. Постараемся же исправить негодную привычку нашу пустословить, лгать, клеветать, божиться, осуждать, сквернословить и проклинать; постараемся отсель употреблять языкъ нашъ только на прославленіе имени Божія и на пользу ближнихъ нашихъ. Аминь.

ШКОЛЫ ПРИ СЕЛЬСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(окончаніе)

Съ тѣхъ поръ, какъ первая попытка къ обученію крестьянъ въ нашей губерніи обнаружила рѣзкія противурѣчія между дѣломъ школы и бытомъ нашихъ деревень, и напередъ говорила о своей неудачѣ, до послѣднихъ годовъ произошли значительныя перемѣны въ положеніи сельскихъ священниковъ и въ главныхъ отношеніяхъ нашей деревни. Въ 1842 году сельскому духовенству кіевской епархіи, какъ и другихъ западныхъ епархій, назначено постоянное жалованье. Это событіе предвѣщало въ жизни духовенства значительную перемѣну. До тѣхъ поръ хозяйство было главнымъ источникомъ содержанія нашего сельскаго духовенства, все его вниманіе, думы и заботы главнымъ образомъ посвящены были хозяйству. Знакомый съ потребностями болѣе разнообразными и болѣе духовными, нежели остальное населеніе деревни, священникъ, однакожъ, по своимъ занятіямъ, по всему строю жизни почти ничѣмъ не различался отъ своихъ, думающихъ только о насущномъ хлѣбѣ, прихожанъ, и такъ же, какъ и они, все лѣто потѣлъ на нивахъ, а всю зиму проводилъ въ заботахъ объ умолокѣ хлѣба, о зимовкѣ скота, объ огородѣ и починкѣ зданій хозяйственныхъ, о постоянныхъ работникахъ для этого, прислугѣ на лѣто, и под. Доходы отъ службы его въ приходѣ мало, или почти нисколько, не выигрывали для него времени и покоя. Жалованье было значительнымъ пособіемъ

въ этомъ отношеніи; оно облегчало трудъ священника и оставляло ему болѣе свободнаго времени. вмѣстѣ съ симъ, оно и самыхъ забывчивыхъ наводило на мысль о необходимости посвящать болѣе своего времени на прямыя обязанности пастырства. Перемѣна въ способахъ содержанія духовенства зараждала перемену въ отношеніи священника къ своимъ обязанностямъ: священникъ вачиналъ болѣе прежняго вдумываться въ прямой свой долгъ. Съ 1845 года духовенство нашей епархіи получило новое пособіе. Это пособіе состояло въ слѣдующемъ: 1) всему причту назначены были постоянныя квартиры отъ прихожанъ и всѣ расходы по содержанію ихъ отнесены на счетъ сельскаго общества; 2) отъ него же священники получили пособіе въ обработкѣ полей и уборкѣ хлѣба. Если мы предположимъ, что то и другое пособіе доставляется священнику исправно, то у него значительная часть времени остается для занятій дѣлами пастырства. Правда, исполненіе положеній 1845 года встрѣтило сильныя препятствія въ интересахъ владѣльческихъ экономій и самихъ крестьянъ, обязанныхъ участвовать здѣсь своимъ трудомъ и капиталомъ, и болышею частію произвело въ отношеніяхъ священника къ прихожанамъ, особенно къ владѣльцамъ, ссоры и неприязнь. Однако, все это принесло, по крайней мѣрѣ, ту особенную выгоду, что и въ самыхъ преданныхъ прежнему порядку людяхъ вызвало и поставило на главномъ планѣ мысль о необходимости для сельскаго духовенства свободнаго отъ хозяйственныхъ трудовъ времени, и объ употребленіи этаго времени на занятія пастырства и учительства. И мы дѣйствительно видимъ, что съ тѣхъ поръ быстро начали развиваться въ нашемъ сельскомъ духовенствѣ интересы прямаго его долга.

Около того же времени въ положеніи крестьянъ кievской губерніи произошли не менѣе важныя перемены. Въ 1845 году въ западныхъ губерніяхъ введены такъ называемые инвентари, т. е. правила для управленія помѣщичьими имѣніями. Между прочими вы-

годами отъ нихъ для крестьянъ, важнѣйшими можно назвать: 1) что дѣти ихъ до 14-ти лѣтняго возраста освобождались отъ барщины; 2) каждый крестьянинъ могъ свободно располагать половиною и болѣе дней въ недѣлѣ. Крестьянинъ уже отчасти входилъ въ новое положеніе, незнакомое его отцамъ, положеніе нѣкоторой свободы и независимости: новыя понятія, новыя душевныя ощущенія являлись въ немъ сами собою, и освѣжали подавленную крѣпостнымъ трудомъ его душу. Въ нашей губерніи инвентари произвели цѣлый рядъ процессовъ между помѣщиками и крестьянами, въ которыхъ на половину виновно именно темное ощущеніе крестьянами свободы и независимости и неумѣнье помирить его съ виѣшнимъ долгомъ и зависимоію. Печальныя явленія 1855 года были самымъ крайнимъ развитіемъ и выраженіемъ этаго душевнаго состоянія. Но вмѣстѣ съ симъ, послѣ каждаго неудачнаго и неправильнаго проявленія чувства свободы, крестьянинъ нашъ дѣлался внимательнѣе къ самому себѣ, болѣе вдумывался въ свое положеніе. Съ 1855 года произошла рѣшительная перемѣна въ этомъ отношеніи: крестьяне сознали безобразность этихъ выходовъ своихъ, и, не смотря на послѣдовавшія за тѣмъ гласныя мѣры правительства къ освобожденію ихъ изъ крѣпостной зависимости, до сихъ поръ нигдѣ не отступали отъ своего долга, и спокойно ожидали будущей своей свободы. Спокойное ожиданіе естественно заставляло мысль ихъ вдумываться въ эту недалекую отъ нихъ, давно желанную, но все еще мало понятную для нихъ, будущность. Какъ жить самимъ по себѣ? какъ отвѣчать самимъ за себя? какъ вести свой дѣла съ другими обществами и людьми, стоящими далеко выше ихъ по развитію? Въ этомъ состояніи тревожныхъ и самыхъ живыхъ вопросовъ каждое чужое слово о сущности и способахъ къ жизни въ будущемъ выслушивается и принимается съ полнымъ сочувствіемъ.

Такимъ образомъ, когда общественное мнѣніе,

вслѣдъ за манифестомъ 1857 года о созваніи комите-
 товъ для обсужденія мѣръ къ освобожденію крестьянъ,
 заговорило о народномъ образованіи, какъ основной
 необходимости свободнаго и независимаго положенія,
 о необходимости какъ можно скорѣе приступить къ
 обученію крестьянъ, — въ нашей епархіи и духовенство
 и крестьяне уже достаточно приготовлены были къ
 тому, чтобы прежде и живѣе другихъ мѣстностей
 отозваться на голосъ общественнаго мнѣнія самимъ
 дѣломъ. 1-го мая 1858 года открыта школа для
 крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ мѣстечкѣ
Торговицѣ мѣстнымъ священникомъ, и тогда же
 явилось въ ней 30 учениковъ и ученицъ. 1-го ноября
 того же года открыта школа въ мѣстеч. *Ольховицѣ*
 священникомъ Николаевской церкви; тогда же яви-
 лось въ ней столько учениковъ, что многимъ пришлось
 отказать за недостаткомъ помѣщенія, оставлено только
 22 мальчика; даже крестьяне сосѣднихъ деревень
 приходили съ прозьбами о принятіи ихъ дѣтей въ эту
 школу. Крестьянинъ сразу понялъ, что ему грамота
 нужна такъ же, какъ и свобода; духовенство видѣло,
 что въ деревнѣ одно только оно могло служить про-
 водникомъ грамотности, такъ какъ здѣсь оно только
 грамотно въ потребностяхъ и характерѣ русской на-
 циональности, — знало, съ другой стороны, что перво-
 начальнымъ, основнымъ обученіемъ для этихъ тем-
 ныхъ людей должна быть наука вѣры и доброй нравст-
 венности, — что, значить, на немъ лежитъ долгъ перво-
 начального обученія крестьянъ. Школы, такимъ об-
 разомъ, готовы были возникнуть сами собою по всей
 почти епархіи: они не являлись только потому, что
 съ одной стороны наше сельское духовенство вообще
 еще непривычно къ общественнымъ начинаніямъ,
 къ самостоятельнымъ возбужденіямъ, съ другой —
 наши крестьяне все еще въ рѣшеніяхъ о своихъ
 нуждахъ и перемѣнахъ поглядывали исключительно
 на помѣщиковъ. Дѣло, однакожь, не могло оставаться
 верфшеннымъ. Митрополитъ Исидоръ (нынѣ С.-
 Петербургскій), обозрѣвая кіевскую епархію въ маѣ

и июнѣ 1859 года, замѣтилъ это общее настроеніе и этотъ недостатокъ возбудительности, и рѣшился перенести инициативу этаго дѣла на епархіальное начальство. 31 августа того же года онъ далъ предложеніе кievской консисторіи: »Принимая во вниманіе настоящее состояніе Россіи, стремящейся къ образованію, я нахожу нужнымъ, чтобы сельское духовенство не было чуждо сего общаго движенія и по возможности старалось бы содѣйствовать ему распространеніемъ въ сельскихъ обществахъ полезныхъ знаній. Для сего предлагаю консисторіи распорядиться: 1) чтобы во всѣхъ мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ еще не заведены училища, были открыты въ самихъ домахъ священниковъ школы, если такихъ не будетъ устроено со стороны сельскаго общества; 2) чтобы въ школахъ сихъ учили чтенію и письму и преподавали законъ Божій примѣнительно къ понятіямъ сельскихъ дѣтей...«—Это распоряженіе епархіальнаго начальства тѣсно совпало съ интересами мѣстной гражданской власти. Главный начальникъ края, Князь Васильчиковъ дѣятельно пособилъ мысли о школахъ для крестьянъ подъ надзоромъ священниковъ. Распоряженіе митр. Исидора встрѣтило въ немъ горячее участіе: для вспоможенія быстро возникавшимъ школамъ, онъ исходатайствовалъ высочайшее разрѣшеніе для кievской губерніи 500 руб. серебромъ, и на эти деньги тотъ же часъ выписано было 10 тысячъ букварей для раздачи по всѣмъ приходамъ—бѣднѣйшимъ ученикамъ бесплатно, достаточнымъ съ платою, которая обращалась бы на выписку новыхъ букварей. Въ то же время онъ сносился съ помѣщиками, приглашая ихъ къ участію и вспоможенію священникамъ въ открытіи и содержаніи школъ, и вообще принималъ и продолжаетъ принимать самое живое участіе въ рѣшеніи всѣхъ почти вопросовъ по этому дѣлу. Г. министръ государств. имуществъ разрѣшилъ (въ 1860 г.) доставлять всѣ учебныя пособія изъ остатковъ отъ училищной суммы для школъ, заводимыхъ священниками въ казенныхъ

деревняхъ. Такимъ образомъ, дѣло школъ у насъ сразу стало предметомъ вниманія почти всѣхъ лицъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ простому народу. Съ прибытіемъ въ кievскую епархію высокопреосвящ. митрополита Арсенія (въ окт. 1860 года), дѣло школъ быстро подвинулось, ставши самымъ близкимъ предметомъ его заботливости. Мѣры, принятыя имъ, имѣли быстрый успѣхъ. До вступленія высокопреосвященнаго Арсенія въ управленіе кievскою паствою, въ ней было 385 школъ. Безъ средствъ, безъ матеріальныхъ пособій, дѣйствуя только словомъ убѣжденія на своихъ пасомыхъ, сельскіе священники, по наставленіямъ своего архипастыря, успѣли настолько, что къ 1-му генв. 1861 года открыто было уже въ нашей епархіи 1036 школъ, въ которыхъ учащихся было — мальчиковъ 16,269, (*) дѣвочекъ 4654 (болѣе всѣхъ въ васильковскомъ уѣздѣ: мальч. 1569, дѣвоч. 406, менѣе всѣхъ въ уѣздѣ звенигородскомъ: мальч. 1094, дѣвоч. 161). Съ этого же собственно времени начались заботы и объ организаціи учебной части въ этихъ школахъ, которая до того времени предоставлена была единственно волѣ священника. Но мы не будемъ здѣсь подробно исчислять заботы въ этомъ дѣлѣ, не будемъ говорить объ открытіи при консисторіи особаго учебнаго стола, объ учрежденіи по уѣздамъ надзирателей школъ, о личныхъ пожертвованіяхъ архипастыря нашего въ пользу этихъ школъ и проч. Не будемъ такъ же излагать здѣсь ходъ открытія этихъ школъ въ разныхъ мѣстностяхъ, средства употребляемыя епархіальнымъ начальствомъ къ успѣшнѣйшему заведенію ихъ и под. Обо всемъ этомъ въ свое время сообщаемо было въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за прошлый годъ и въ вышедшихъ нынѣ № № «Кievскихъ епархіальныхъ вѣдомостей». Устройства же школъ, метода, курса обученія нельзя описывать потому, что все это

(*) Здѣсь разумѣются и школы по селамъ казеннаго вѣдомства, которыя не вошли въ таблицу, помещенную въ № 8-лѣ Кiev. Еп. Вѣдомостей.

только что начинается, полная организація его въ будущемъ. Скажемъ только въ заключеніе: 1) Школы эти вызваны не частнымъ какимъ либо обстоятельствомъ въ положеніи общенародномъ, всегда временнымъ и большею частію неимѣющимъ никакого отношенія къ той или другой мѣстности, какъ напр. школы 1837—1847 г. Съ другой стороны онѣ не устроены на общихъ отвлеченныхъ основаніяхъ необходимости науки вообще, не привиты къ народу насильно, не заказаны ему какъ повинность, своего рода барщина, но явились по естественному порядку развитія народнаго, какъ потребность жизни общественной, созданная по крайней мѣрѣ въ общемъ ея представленіи. Итакъ, мы имѣемъ все основаніе надѣяться, что школы эти не подвергнутся участи прежнихъ, — что народъ нашей епархіи отсель положительно начинаетъ свое пробужденіе послѣ долгаго — долгаго сна. — 2) Основа всякаго обученія, залогъ прочнаго развитія — вѣра и добрая нравственность. — это прежде и болѣе всего нужно въ наукѣ и жизни, сему прежде всего и нужно обучать каждаго человѣка, имъ начинать самое обученіе грамотѣ. Такимъ образомъ, священники не чувствомъ челоуѣколюбія только и долгомъ челоуѣка, сознающаго себя единственно грамотнымъ въ неграмотной средѣ, но самымъ своимъ обязываются къ первоначальному обученію крестьянъ. Школа здѣсь имѣетъ одно и то же значеніе съ храмомъ въ отношеніи къ проповѣдничеству; тамъ книжка, здѣсь слово имѣютъ одну и ту же святую задачу. Итакъ, не только епархіальное начальство, но и все общество въ правѣ ожидать отъ сельскихъ священниковъ полнаго усердія къ дѣлу школь.

Е. К.

ВОСПОМИНАНИЕ О ПРЕБЫВАНИИ ПОКОЙНАГО МИТРОПОЛИТА КИЕВСКАГО ФИЛАРЕТА ВЪ ГОЛО- СЬЕВСКОЙ ПУСТЫНИ (*).

Голосѣевская пустынь, замѣчательная богатствомъ окружающей ее природы, стала въ особенности известною со времени управленія кievскою паствою высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета; попечительною заботливостію его она явилась какъ бы въ новомъ видѣ и получила новую жизнь. Здѣсь сей великій іерархъ, въ теченіи болѣе двадцатилѣтняго управленія своего, любилъ проводить мѣтнее время; сюда онъ удалялся отъ шума городского и, любуясь красотою видимой природы и освѣжаясь чистымъ воздухомъ, отдыхалъ отъ трудовъ, неоставляя духовныхъ подвиговъ. Отложивши все знаки своего высокаго сана, покойный архипастырь любилъ и по внѣшнему виду быть здѣсь только однимъ изъ подвижниковъ пустыни. Часто можно было его встрѣтить въ лѣсу, пѣшкомъ на удивившей тропинкѣ, въ одеждѣ простаго инока, или въ одноконной дрожкѣ проѣзжавшаго по полямъ въ какую нибудь изъ смежныхъ пустыней. Однажды, на пути изъ Кіева въ с.

(*) Редакція, помѣщая этотъ рассказъ, покорнѣйше проситъ читателей своихъ, а преимущественно священно-служителей кievской епархіи сообщать ей замѣчательныя черты изъ жизни покойнаго митрополита Филарета, какъ матеріалъ для его біографіи.

Хотовъ, и мнѣ случилось встрѣтить своего архипастыря, шедшаго въ лѣсу, безъ сопровожденія другихъ, въ стѣ посошкомъ изъ лѣснаго орѣшника въ рукахъ, въ одной простой черной рясѣ. Въ послѣдствіи, рассказывая о сей встрѣчѣ о. С.-ку, имѣлъ я счастье слышать отъ него слѣдующее о пребываніи покойнаго митрополита Филарета въ Голосѣвской пустыни. Приѣхавши въ Голосѣвскую пустынь, въ одно вечернее весеннее время, по обязанности казначея, назначивалъ о. С., тогоже вечера я представлялся архипастырю и получилъ отъ него благословеніе и распоряженіе. По встрѣтившимся обстоятельствамъ, пришлось мнѣ однакоже ночевать у начальника той же пустыни. Архипастырь о семъ зналъ и утромъ рано, еще до восхода солнца, я былъ позванъ къ нему; но не засталъ уже его въ келіи. Мнѣ объявили, что владыка пошелъ въ лѣсъ, я поспѣшилъ за нимъ по указанной тропинкѣ. Въ началѣ, среди густоты деревьевъ, ни кого видно не было; далѣе мнѣ послышался голосъ и тихое пѣніе, потомъ увидѣлъ и самаго митрополита. Подходя ближе, замѣтилъ я, что онъ то пѣлъ, то читалъ псаломъ полуношницы. Черезъ нѣсколько шаговъ уже внятно слышно было тихое пѣніе; за пѣніемъ владыка не замѣтилъ вдругъ, какъ я подошелъ къ нему. Спросивши о причинѣ вочлеганія въ пустыни, онъ пошелъ въ лѣсъ далѣе, я послѣдовалъ за нимъ. Владыка опять продолжалъ тихимъ голосомъ пѣть и читать тотъ же псаломъ; медленно слѣдуя сзади, я умилялся и возносилъ умъ свой къ Богу. Утро того весеннаго дня было самое прекрасное. Птички оглашали своимъ пѣніемъ рощу, изъ нихъ жаворонки болѣе всѣхъ возвышали свой голосъ и сильнѣе другихъ поражали слухъ. Архипастырь немного остановился и спросилъ меня: *«знаешь ли ты, что эти птички поютъ и какую псалму они воздаютъ хвалу Богу?»* Поютъ они, отвѣчалъ самъ, полуношницу, какъ бы такъ, поютъ: *Тебѣ подобаетъ псалмъ Боже въ Сионъ и тебѣ воздастся молитва во Иерусалимъ. Услыши молитву мою. (Пс. 64).* Прислушайся,

говорилъ архипастырь, къ напѣву сихъ птицъ, вникни и изглуби ихъ пѣніе и напѣвъ, и ты увѣришься, что онѣ хвалятъ Господа именно также, какъ хвалимъ мы и какъ восхвалялъ пророкъ Давидъ того же Бога славы. Путь склонялся назадъ, тропинка уже поворачивала къ пустыни обратно, тихо то читалъ, то пѣлъ онъ тотъ же псаломъ. Пройдя немного, онъ опять остановился и спросилъ меня: «знаешь ли ты, какъ называется этотъ полевой цвѣтокъ; онъ указывалъ на подсиѣжникъ, который простолудины называютъ *рясть*?» Смотри, какъ онъ малъ, едва отошелъ отъ земли, но смотритъ вверхъ и растетъ прямо, хотя, по законамъ природы, притягательная сила влечетъ его къ землѣ. Засимъ прочиталъ стихи псалма 122. *Къ тебѣ возведохъ очи мои живущему на небеси. Се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своей: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны. И далѣе: — помилуй насъ Господи, помилуй насъ, яко многу исполнихомся уничиженія. Наипаче наполнися душа моя поношенія гобзующихъ и уничиженія гордыхъ.*»

Пустынь уже была близко. Мы подошли къ истоку воды, едва струившейся по низменной равнинѣ того же лѣса. Подойдя къ нему ближе, архипастырь, указывая на токъ воды, сказалъ мнѣ: — *И жизнь наша течетъ точно такъ, какъ вода сія и бываетъ также не всегда чиста, какъ не прозрачна эта вода.*» Потокъ былъ дѣйствительно мутенъ и нечистъ. Въ покояхъ высокопреосвященнаго, заключилъ о. С. свой рассказъ принявъ я архипастырское благословеніе, и отправился въ городъ на мѣсто своего служенія, сохранивъ надолго въ сердцѣ своемъ воспоминаніе объ утренней прогулкѣ архипастыря. Такъ многіе годы въ природѣ видимой поучался и назидалъ многихъ милостивый Филаретъ, Іерархъ митрополіи Кіевской, великій свѣтильникъ церкви Россійской.

С. В. А.

**ПОСЫЩЕНИЕ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ
ЛАВРЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТ-
ВАМИ 5 и 6-го іюня, 1861 года.**

5 и 6-й дни сего іюня Свято-Троицкая Сергіева Лавра причислить къ днямъ, особенно для нея досто-памятнымъ.

5-го дня, въ третьемъ часу пополудни, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, тезоименитымъ преподобному основателю Троицкой обители, и съ Великою Княжною Марією Александровною, прибыли въ лавру, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, и при восторженныхъ восклицаніяхъ народа, наполнившаго обширную пред-монастырскую площадь и весь монастырь.

Настоятель лавры, Филаретъ, митрополить московскій, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ, въ сопровожденіи братіи лавры, вышелъ въ срѣтеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ, предъ вступленіемъ въ Троицкій соборъ, привѣтствовалъ Ихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

«Благочестивѣйшій Государы!»

«Незначительно было бы предъ Тобою, еслибы мы сказали теперь, что пришествію Вашихъ Императорскихъ Величествъ съ благовѣрными чадами Вашими, радуемся мы, чада преподобнаго Сергія. Скажемъ лучше, несомнѣнно достойнѣе Вашего

вниманія, — что посѣщенію Вашему радуется преподобный отецъ нашъ Сергій.

«Ибо онъ какъ въ земной жизни, послѣ Бога и неба, любилъ православную Россію и державныхъ ея, и служилъ благу ихъ молитвою, совѣтомъ, миротворствомъ: такъ и въ небесной жизни являетъ подобныя расположенія, съ высшею небесною силою.

«Дважды сохранилъ онъ сію обитель свою, когда столица была въ рукахъ враговъ. Это не для обители только, но наипаче для Россіи. Такъ открывалось, что Россія была постигнута праведнымъ прещеніемъ Божиимъ, но не оставлена Богомъ; что вѣра можетъ сохранить царство, когда недостаточны для сего царственныя силы.

Въ мирѣ, Благочестивѣйшій Государь, хранишь Ты Твое царство. Но миръ и въ мирѣ немирень. Есть искры подъ пепломъ, которыя онъ или не умѣетъ, или не старается угасить. Онъ говоритъ о мирѣ, и непрестанно усиливаетъ приготовленія къ брани.

При такихъ обстоятельствахъ, особенно утѣшительно намъ, и, безъ сомнѣнія, пріятно преподобному Сергію, что Ты, притекая къ нему, чрезъ него и съ нимъ прибѣгаешь къ Богу, чтобы Твоей царственной мудрости приобрѣсти новый свѣтъ отъ премудрости Божіей, чтобы укрѣпить царственную силу силою Божіею.

Вниди въ мирѣ и, въ общеніи со святымъ, принеси Твою царственную молитву Всесвятому Господу: и съ нею воздвигнется молитва Твоего вѣрнаго народа; и, по общей вѣрѣ, да преклонится Всевышній, и благословитъ ненарушимымъ миромъ и возрастающимъ благоденствіемъ Тебя и Твой домъ и Твое царство.»

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, цѣловавъ св. крестъ и принявъ окропленіе освященною водою, вступили въ соборъ, и изволили слушать молебное пѣніе преподобному Сергію, сопровождаемое возглашеніемъ многолѣтія Государю

Императору и всему царствующему дому. Потомъ прикладывались къ св. иконамъ и св. мощамъ преподобнаго Сергія и благоволили принять поднесенныя митрополитомъ св. иконы. Выхода изъ Троицкаго собора, изволили также посѣтить бывшую келлію преподобнаго Сергія и церковь преподобнаго Никона, и прикладывались къ иконѣ Явленія Божіей Матери преподобному Сергію и къ мощамъ святыхъ.

Въ семь часовъ было совершено въ Троицкомъ соборѣ митрополитомъ всенощное бдѣніе, которое изволили слушать Ихъ Императорскія Величества.

6-го дня, въ половинѣ 10 часа утра, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прибыли въ Троицкій соборъ, къ слушанію божественной литургіи, совершаемой митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ. Благочестивѣйшимъ Родителямъ благоугодно было, чтобы въ сію литургію благовѣрныя чада Ихъ приобщились святыхъ Христовыхъ таинъ.

Во время пѣнія причастнаго стиха, Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна подведены были Государемъ Императоромъ къ св. иконамъ и св. мощамъ преподобнаго Сергія, къ которымъ прикладывались, предваряя и сопровождая сіе земными поклонами. По отверзтіи царскихъ вратъ, Государь Императоръ изволилъ подойти къ онымъ съ Своими дѣтьми, и по прочтеніи митрополитомъ молитвъ: *Впрую, Господи, и Вечери Твоея Тайныя*, которыя Великая Княжна, вмѣстѣ съ митрополитомъ, явственно произносила, какъ Ей уже извѣстныя, она и Великій Князь, на рукахъ Государя Императора приближенный къ св. чашѣ, были причащены Святыхъ таинъ. Сіе трогательное зрѣлище царскаго благочестія исполнило сердца присутствовавшихъ въ храмъ благоговѣйнаго умиленія, ознаменованнаго слезами.

По литургіи, Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами изволили посѣтить

въ Геосиманскомъ Скитѣ церкви соборную успенскую-трапезную, надпещерную и пещерную, а потомъ въ Вифанскомъ монастырѣ преображенскую церковь и келліи митрополита Платона, и, при всѣхъ сихъ посѣщеніяхъ, встрѣчаемы и сопровождаемы были митрополитомъ. Наконецъ, по возвращеніи въ лавру, обозрѣли лаврское училище иконописанія.

Въ исходѣ 4-го часа, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, помолясь при мошахъ преподобнаго Сергія, изволили отбыть изъ Лавры, провождаемые изъ собора митрополитомъ и братією лавры. Памятникомъ своего усердія къ обители преподобнаго Сергія въ это молитвенное путешествіе оставили Они золотую, украшенную драгоценными камнями, лампаду, которая и будетъ горѣть неугасимо предъ гробомъ преподобнаго Сергія.

(М. В.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Человѣкъ любить весну и старается въ это время быть, сколько можно, ближе къ природѣ; ибо онъ, хотя и безсознательно, цѣлою половиною своею входитъ въ общую жизнь природы физической. Въ особенностяхи намъ нравятся первые дни весны, первая зелень, первые цвѣты, какъ напоминаніе нашему духу о прекрасномъ состояніи этой природы въ первые дни творенія, какъ образъ имѣющаго нѣкогда быть обновленія всего міра и нашего воскресенія къ новой лучшей жизни. Отъ того и въ городахъ и въ селахъ мѣсяцъ май проводятъ въ наслажденіи природою и отдохновеніи отъ трудовъ, а 1-е мая для городскихъ жителей вездѣ составляетъ нарочитый праздникъ. Жители Кіева этотъ день праздновали въ такъ называемой митрополичьей рощѣ, принадлежащей нынѣ Владимірскому кадетскому корпусу. Это былъ праздникъ природѣ. Извѣстный своими учеными трудами и пастырскою дѣятельностію митрополитъ Евгеній учредилъ для кіевлянъ въ 1-е мая особенное духовное торжество. «Пусть, сказалъ онъ, веселятся за городомъ, а я въ этотъ день буду молиться въ городѣ», и исходатайствовалъ у святѣйшаго Сѣнода разрѣшеніе почитать крестнымъ ходомъ 1-е мая, день мученической кончины бывшаго первосвятителя кіевского, митрополита Макарія, три съ половиною вѣка нетлѣнно почивающаго въ кіево-софійскомъ соборѣ, въ серебрянной рацѣ, цѣнность которой простирается до 16 тысячъ рублей. Прекрасная погода въ особенностяхи благопріятствовала нынѣ совершенію этого духовнаго празднества. По окончаніи литургіи, которую совершалъ преосвященный митрополитъ Арсеній съ преосвященнымъ епископомъ Серафимомъ, весь соборъ кіевского духовенства предсталъ гробу бывшаго нѣкогда предстоятеля церкви русской. Послѣ

пѣсни: Христосъ воскресъ въ обычнаго начала, священники подняли честныя мощи священномученика, и начался крестный ходъ вокругъ собора съ пѣніемъ канона святителю Макарію, которое прерываемо было чтеніемъ эктеній латин и евангелія на четырехъ сторонахъ храма соборнаго. Торжество заключилось молитвою къ священномученику Макарію, которую произнесъ преосвященный митрополитъ въ соборѣ, когда мощи поставлены были уже на обычное свое мѣсто. 13-ти престоольный Софійскій соборъ былъ въ это время полонъ и обширный его дворъ весь занятъ былъ усердными почитателями памяти святителя Макарія. Для нихъ передаемъ здѣсь краткое свѣдѣніе о его жизни и кончинѣ. Священномученикъ Макарій святительствовалъ въ бѣдственное для нашего края время, будучи 38-мъ въ ряду кievскихъ митрополитовъ. До 1495 г. онъ былъ архимандритомъ Виленскаго Троицкаго монастыря и намѣстникомъ кievскаго митрополита въ Вильнѣ, литовской велико-княжеской столицѣ. Въ этомъ санѣ и званіи онъ присутствовалъ при вѣнчаніи вел. князя литовскаго Александра съ Еленою, дочерью московскаго В. князя Іоанна III, которое въ костелѣ совершалъ Виленскій бискупъ Войцѣхъ—Таборъ, а по православному обряду повторилъ таинство духовникъ Елены, священникъ Оома. Іоаннъ III-й усваиваетъ въ это время Макарію даже титулъ нареченнаго митрополита. Титулъ этотъ и дѣйствительно съ большею вѣроятностію могъ принадлежать ему; ибо годъ кончины предшественника его Іоны Глезны съ точностію не извѣстенъ, а къ тому же 1495 году относится и избраніе Макарія въ митрополита Кіеву. Посвященіе его въ этотъ санъ совершено русскими епископами: владимірскимъ, полоцкимъ, туровскимъ и луцкимъ. Такимъ образомъ Макарій былъ на югѣ Россіи 4-й митрополитъ, поставленный соборомъ русскихъ епископовъ. По поставленіи Макарія въ санъ митрополита, южно русскіе епископы признавая однакожь каноническую зависимость русской церкви отъ константинопольскаго

папріарха, послали въ Константинополь просить его благословія повому митрополиту. Патріархъ не отказалъ въ благословіи, хотя въ отвѣтъ своемъ замѣтилъ несообразность сего поставленія съ древними обычаями и требовалъ, чтобы впредь не поставляли митрополита безъ предварительнаго его благословія, кромѣ великія нужды. Справедливо епископы отвѣчали тогда патріарху: «мы не отмещемся древнихъ обычаевъ соборныя церкви цареградскія и благословія отца нашего патріарха; но за нужду сотворихомъ се, якожь и прежь насъ сотвориша братія наша епископы, при великомъ князѣ Витовтѣ поставиша митрополитомъ Григорія Цамблака.» Чрезъ два года по своемъ поставленіи, Макарій, пребывавшій по примѣру своихъ предшественниковъ болѣе въ Вильнѣ, предпринялъ оттуда путешествіе въ Кіевъ, чтобы помочь церкви Божіей Софійской, недавно предъ симъ разоренной крымскими татарами. Но на половинѣ пути, въ с. Скирголовѣ, при р. Бчичѣ, въ 5-ти миляхъ отъ г. Мозыря (мин. губерніи) на него напали татары, опустошавшію Бѣлоруссію, избили его свиту и ему самому отсѣкли голову 1-го мая. Смерть сего святителя лѣтописецъ признаеть наказаніемъ за грѣхи людей. «Никогда бо сіе случися въ Русской землѣ прежде сего, говоритъ онъ, яко сотворися тому архіерею Божію отъ поганыхъ. Уповаю же на Господа Бога, яко ему сія случися смерть къ большему его мздовоздаянію и къ нашему наказанію» (кіев. лѣт. по супральс. списку стр. 145). Такъ св. Макарій пострадалъ за любовь къ первому въ Россіи по древности кіево-софійскому собору, и справедливо за эту любовь получилъ мздовоздаяніе на небѣ и въ томъ же храмѣ прославляется на землѣ отъ всѣхъ сыновъ Россіи, во множествѣ притекающихъ сюда съ посохомъ странническимъ.

Но 1-е число было всъединственнымъ днемъ духовнаго торжества для насъ въ маѣ; тогда какъ многіе искали внѣшнихъ удовольствій въ природѣ, для благочестивыхъ душъ представился въ это время

цѣлый рядъ духовныхъ наслажденій въ торжественныхъ служеніяхъ церкви, которыми осчастливленъ былъ въ особенности Кіево-подоль. 11-го мая, послѣ литургіи въ Набережно-николаевской церкви, совершенной высоко-преосвященнымъ митрополитомъ, торжественно совершена закладка новаго храма при этой церкви. Въ послѣднемъ священнодѣйствіи, кромѣ митрополита Арсенія, участвовали преосвященные: архіепископъ черниговскій Филаретъ и епископъ чигиринскій Серафимъ. Крестъ на подпрестольномъ мѣстѣ водруженъ митрополитомъ, преосвященнымъ Филаретомъ положены основные камни на восточной, а преосвященнымъ Серафимомъ на западной сторонѣ зданія; въ основаніе положены новыя серебряныя монеты. Празднованіе святителю Николаю, въ честь котораго въ Кіевѣ существуетъ нѣсколько храмовъ, было причиною торжественныхъ священнослуженій: въ самый праздникъ—9-го мая въ Кіево-николаевскомъ монастырѣ, извѣстномъ подъ именемъ *малаго*, а въ слѣдующее за тѣмъ воскресенье—въ Кіево-подольской Добро-николаевской церкви. Церковь малаго Николая, извѣстна также подъ именемъ *слупа* (slup), т. е. столбовой, по тому, что въ 17-мъ вѣкѣ на этомъ мѣстѣ, представлявшемъ тогда открытое поле, стоялъ столпъ съ образомъ святителя Николая. Названіе столба или слупа перешло и на церковь, въ 1715 году построенную кіевскимъ генерал-губернаторомъ княземъ Д. М. Голицынымъ, куполу которой дана форма столба. Въ 1831 году церковь эта обращена въ монастырскую пустынно-николаевскаго монастыря, переведеннаго сюда изъ зданій нынѣшняго военнаго собора; до 18-го вѣка монастырь былъ на Аскольдовой могилѣ; въ эту церковь тогда же перенесенъ и древній образъ святителя Христова Николая. Церковь во имя святителя Николая Добраго—на Подолѣ существовала еще до нашествія татаръ на Россію и во время половецкихъ набѣговъ; въ 1716 г., на мѣстѣ прежней деревянной, сооружена каменная, но въ 1796 году она разобрана

и сооружена нынѣшняя каменная же. Въ настоящее время она обогащена утварью и приведена въ особенно благолѣпный видъ стараніемъ настоятеля ея о. Александра Б. и пожертвованіями попечительнаго старосты Е. С. Чернова. Въ праздникъ Преполовенія пятидесятницы, послѣ литургіи, совершенной высокопреосвященнымъ митрополитомъ на Подолѣ, въ церкви успенія пресв. Богородицы, извѣстной въ народѣ подъ именемъ *Пречистой*, происходилъ крестный ходъ къ самсоновскому фонтану, называемому въ Кіевѣ для краткости *Левомъ* (львомъ), а прежде извѣстному подъ именемъ *филиціанскаго* колодца, — гдѣ и совершено освященіе воды. Успенская церковь, древнѣйшая изъ существующихъ на Подолѣ, извѣстна еще съ 16 вѣка, а кладка кирпича и составъ цемента заставляютъ думать, что она построена не позже 12 вѣка; прежде она была о 5-ти главахъ, въ нынѣшній видъ приведена бывшимъ настоятелемъ ея, знаменитымъ проповѣдникомъ Іоанномъ Левандою, служившимъ здѣсь съ 1763 по 1786 г.; съ 1620 по 1637 г. она была кафедральнымъ соборомъ при митрополитѣ Іовѣ Борепкомъ; въ 1651 г. опустошена пожаромъ и поляками, въ 1811 г. испытала новое бѣдствіе отъ огня. Совершаемый нынѣ крестный ходъ съ 1804 по 1843 г., по установленію митрополита Серапіона, совершался изъ Софійскаго собора къ крещатицкому источнику; обыкновенно здѣсь, по освященіи воды, для духовенства и высшихъ чиновъ въ нарочито раскинутыхъ полаткахъ устраивался столъ, а народъ съ своими запасами располагался на травѣ, по горѣ, подъ кустарниками, покрывавшими обѣ половины крещатицкаго ущелья. Работы по обдѣлкѣ александровской горы и устройство набережнаго шоссе съ 1843 года воспрепятствовали дальнѣйшему совершенію здѣсь этого церковнаго празднества, источникъ крещатицкій едва струится теперь, бассейнъ его уничтоженъ, и только александровская колонна, въ 1802 года сооруженная кіевскими гражданами «за подтвержденіе правъ древней сей столицы,» указываетъ

мѣсто бывшаго здѣсь колодезя, украшавшагося иконами и лампадами. Мы слышали, что у кievскихъ гражданъ есть мысль устроить на этомъ мѣстѣ церковь. Намъ кажется, что на подолѣ церквей очень довольно, а часовня съ иконами была бы не лишнею на этомъ мѣстѣ и умѣстнѣе, чѣмъ нынѣшняя оборванная колонна въ память уже несуществующихъ правъ. Нельзя не желать, чтобы городовое начальство позаботилось о приведеніи въ болѣе благоприличный видъ и самсонова фонтана, на которомъ теперь ежегодно совершается торжественное освященіе воды. 21-е мая, день св. равно-апостольныхъ царей Константина и Елены, былъ храмовымъ или престольнымъ праздникомъ кievо-подольской Цареконстантиновской церкви, который въ этотъ разъ отличенъ соборнымъ священнослуженіемъ высокопреосвященнаго митрополита. Церковь эта не древняя, построена въ 1757 г. вмѣсто прежней деревянной, въ 1726 г. замѣнившей бывшую на этомъ мѣстѣ древнюю каменную. Настоятелемъ прихода сей церкви былъ до 1834 г. священникъ Алексій Шокотовъ, нынѣ преосвящ. Антовій, архіепископъ Кишиневскій; проѣздомъ изъ С. Петербурга, прибывши въ этотъ день въ Кіевъ, его высокопреосвященство удостоилъ своимъ посѣщеніемъ годовичное празднество бывшей своей первой паствы, малой по объему, но знаменательной для него въ отношеніи къ настоящему высокому пастырскому его служенію.

Въ колокольнѣ цареконстантиновской церкви устроенъ теплый храмъ во имя святителя Димитрія Ростовскаго, котораго отецъ, кievскій сотникъ Савва Туптало жилъ въ приходѣ сей церкви, состоя вмѣстѣ и ктиторомъ Кирилловскаго Троицкаго монастыря. Въ одномъ изъ церков. домиковъ, на погостѣ церкви, помѣщается приходская школа грамотности, названная школою святителя Димитрія, въ память сего славнаго учителя русской церкви. Высокопреосвященный архипастырь нашъ, по выходѣ изъ церкви, удостоилъ посѣтить эту школу и, благословивъ обучающихся

въ ней дѣтей, изволили испытывать ихъ въ чтеніи по церков. Богослужбнымъ книгамъ. Хотя школа эта и теперь уже имѣетъ до 40 мальчиковъ; но мы увѣрены, что личное благословеніе архипастыря еще болѣе умножить ее и въ качествѣ и въ количествѣ. Подобная школа грамотности на дняхъ имѣетъ быть открыта при Притиско-Никольской церкви. Настоятелямъ кievскихъ градскихъ церквей необходимо поревновать въ устроеніи школъ грамотности для дѣтей своихъ прихожанъ; ибо, при развитіи школъ въ сельскихъ приходахъ кiev. епархіи, намъ будетъ стыдно предъ сельскими священниками, если ихъ прихожане будутъ грамотнѣе многихъ городскихъ и если сельская церковь будетъ имѣть больше и лучшихъ пѣвцевъ, чѣмъ городская. Въ особенности, намъ кажется, необходимо бы открыть школы на новомъ строеніи, при церквахъ Троицкой и Владимірской; приходы ихъ весьма населены мастеровыми и рабочими людьми, которые не имѣютъ возможности каждый отъ себя нанимать учителя. Намъ уже извѣстно намѣреніе о. Евѣимія Б—го осуществить это доброе дѣло въ своемъ приходѣ, и онъ вѣрно не замедлитъ исполненіемъ своего обѣщанія, при содѣствіи образованнаго старосты своей церкви Н. Н. Балабухи. Мы также увѣрены, что прихожане не откажутъ въ своемъ содѣствіи столь полезному дѣлу, лишь только сдѣлана будетъ инициатива. Если 900 сельскихъ приходовъ, въ потѣ лица добывающихъ хлѣбъ, сознали уже необходимость церковной школы; то не ужели изъ 27 приходовъ г. Кіева не найдется болѣе трехъ, которые заявили бы свое участіе въ распространеніи грамотности между низшимъ классомъ народа?...

И мало ли чего нельзя бы устроить въ приходѣ, если бы прихожане дѣйствительно составляли изъ себя церковь въ собственномъ смыслѣ, т. е. духовное общество, которое бы имѣло много общаго, а преимущественно общаго для себя задачей поставило умноженіе религіознаго образованія въ своемъ кругу, улучшеніе нравственности, ослабленіе пороковъ, пре-

слѣдованіе разврата, безчинныхъ оргій и т. под., а не относились бы къ прочимъ своимъ соприхожанамъ съ такимъ равнодушіемъ, какое встрѣчается нерѣдко нынѣ. Слава Богу, у насъ не мало является лицъ, отличающихся усердіемъ къ благолѣпно храмовъ Божіихъ; но многимъ не нужно бы забывать и того, что церковь, по преимуществу, какъ разумѣется это слово и въ символѣ вѣры, есть общество вѣрующихъ во Христа, а не одно только зданіе, что Христосъ первѣе возлюбилъ эту живую церковь и себе предалъ за ню, и что по этому усердіе наше главнымъ предметомъ своимъ должно имѣть эту церковь и ея духовное благо.

Вспомнимъ здѣсь слова сѣтователя о благочестіи въ бѣдственные дни благочестія: «были, говоритъ онъ, великіе ревнители, ижъ много зъ великомъ коштомъ церквей и монастырей намуровали и маетностями опатрили, золотомъ, серебромъ, перлами и дорогими каменьями церкви приоздобили; лечъ того, чтобы было наипотребнѣйшее, школь посполитыхъ не фундовали. За чимъ, зъ дѣтами, оная грубость поганская и прироженье влекущее на марность сего свѣта... а затѣмъ церкви Божіи зъ ихъ окрасами на лупъ приходили: золото, сребро и оное дорогое каменье и книги забрано, яко то на око обачищъ. И такъ то велими много зашкодило панству Рускому, же не могли школь и наукъ посполитыхъ розширять, и оныхъ не фундовано: бо коли бы были науку мѣли, тогда бы за невѣдомостію своею не пришли до таковыя погибели.» (*)

Еще недавно въ сельскихъ приходахъ нашего края сохранялся остатокъ древнихъ церковно-общинныхъ учрежденій—извѣстныхъ тогда подъ именемъ братствъ; это былъ церковный совѣтъ обыкновенно изъ 12-ти почетнѣйшихъ прихожанъ, которые, давая обѣтъ братской о Христѣ любви, принимали на себя

(*) О началѣ уни лвов. священника, бывшаго на Брестскомъ соборѣ. Акты зап. Рос. Т. 4-й, стр. 204, 205.

обязанности попечителей о благолѣвіи церкви и помощниковъ священника во всемъ, касающемся религіозной и нравственной жизни прихода, будучи въ то же время его представителями. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя случайныя причины привели это учрежденіе къ совершенному уничтоженію. А между тѣмъ какъ много въ немъ заключалось зачатковъ всего добраго, и какъ много оно облегчало исполненіе пастырскихъ обязанностей священника! Мы слышали, что одинъ изъ священниковъ кievской епархіи, затрудняясь наблюденіемъ за многолюднымъ и разселеннымъ на большомъ протяженіи приходомъ, обратилъ къ содѣйствию лучшихъ по нравамъ и старѣйшихъ по лѣтамъ прихожанъ, поручивъ имъ надзоръ за нравственнымъ состояніемъ прихода, исполненіемъ въ немъ религіозныхъ обязанностей и распространеніемъ любви къ грамотности. Опытъ, какъ нельзя болѣе, оправдалъ всю благодѣтельность этой мѣры. Въ приходѣ, состоящемъ изъ 1.000 душъ муж. пола, въ непродолжительное время устроилось 5-ть школъ съ 175 учащихся, въ воскресные и праздничные дни церковь полна молящихся, не трезвыхъ невидать уже на улицахъ, ночныя сходбища молодежи прекратились, нравы замѣтно стали улучшаться. Желательно, чтобы этотъ примѣръ, достойный подражанія, не остался единственнымъ въ нашей епархіи и чтобы церковныя братства опять образовались какъ при сельскихъ церквахъ, такъ и при городскихъ, гдѣ это возможно. Не даромъ поборники римской пропаганды, вводя унию въ нашемъ краю, не только не уничтожали церковныхъ братствъ, но всячески заботились объ учрежденіи тамъ, гдѣ ихъ не было или гдѣ они упали, придавая имъ только цѣли, враждебныя православію. Къ сожалѣнію, въ полвѣка по возстановленіи у насъ православія, отъ древнихъ церковныхъ братствъ при церквахъ уцѣлѣли лишь братскія свѣчи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи ВОСКР. ЧТЕНІЯ и у издателя
 Протоіерея *Іоанна Скворцова*, въ Кіевѣ, можно вы-
 писывать недавно отпечатанную 3-мъ изданіемъ книгу:
ЗАПИСКИ по ЦЕРК. ЗАКОНОВѢДѢНІЮ. Цѣна
 экземпляру безъ пересылки 80 коп., а для училищъ
 75 коп. сер., на пересылку за 1 фунтъ отъ экз.

Тамже выписываются книги:

За экз.

безъ пересылки.

Кр. Начертаніе Исторіи Церкви ветхозав.	-	50	к.
Кр. Начертаніе Исторіи Церкви новозав	-	60	—
Катихизическія поученія	- - - -	1	р.
Кр. Описаніе возобновленнаго К. соф. Собора	40	—	
Пасхальная Таблица.	- - - -	15.	

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Печатать дозволяется, Кіевъ 1861 г. іюня 28-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ*.